

14. CGIA RB. F. R-394. Op. 14. D. 809. L. 97.
15. CGIA RB. F. R-472. Op. 9. D. 953. L. 2.
16. CGIA RB. F. R-472. Op. 9. D. 3560. L. 3.
17. CGIA RB. F. R-427. Op. 9. D. 3560. L. 3.
18. CGIA RB. F. R-472. Op. 9. D. 6837. L. 8.
19. CGIA RB. F. R-472. Op. 9. D. 6837. L. 8.
20. CGIA RB. F. R-472. Op. 9. D. 9949. L. 56.

В. В. Лядова

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривается сложившаяся в отечественной исторической науке концепция развития общественной медицины в дореволюционной России и намечаются перспективы ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: общественная медицина, теоретико-методологические подходы, историография, парадигма гражданского общества.

V. Lyadova

The concept of Social Medicine in Russian Historiography: Tradition and Perspectives of Research

The concept of the development of public medicine in Russia in the Russian historical science is regarded, and the prospective directions for her further studies are discussed.

Keywords: social medicine, theoretical and methodological approaches, historiography, the paradigm of civic society.

Современная отечественная историография характеризуется пересмотром целого ряда вопросов и сюжетов прошлого России, что обусловлено коренными идеологическими трансформациями последних десятилетий, а также естественным процессом развития исторической науки. Одной из таких тем, требующих нового взгляда и оценки, является концепция общественной медицины, которая разрабатывается историками с 1950-х годов.

В научных представлениях об общественной медицине традиционно присутствуют два основных теоретико-методологических подхода к определению сущности данной категории.

Первый подход предполагает рассмотрение общественной медицины в широком смысле как науки о сохранении обществен-

ного здоровья. По сути, происходит ее отождествление с социальной гигиеной (в современном понимании — с социальной медициной), которая во второй половине XIX в. выделяется в самостоятельную область медицинской науки. Дефиниция «общественная медицина» становится одним из терминологических эквивалентов, обозначающих эту новую область (наряду с понятиями общественная гигиена, общественное здравоохранение и проч.).

Именно в подобном контексте словосочетание «общественная медицина» впервые вводится в научный оборот. Его общепризнанным автором является председатель Казанского общества врачей А. В. Петров. 27 января 1873 г. на заседании общества он провозглашает: «Не подлежит сомнению, что новое направление в медицине укор-

няется с каждым днем. После тысячелетий бесплодного служения отдельным лицам медицина и врачи призываются на службу целому обществу. Требуется лечить общественные болезни, поднять уровень общественного здоровья, возвысить общественное благосостояние...» [20, с. 11]. Это новое направление он обозначает общественной медициной.

Предложенный термин становится популярным в медицинской среде, его часто используют в своих выступлениях и в научных работах известные врачи дореволюционной эпохи — В. О. Португалов [18], З. Г. Френкель [24], Ф. Эрисман [26] и др. Понятие «общественная медицина» встречается и в названиях курсов по санитарно-гигиеническим проблемам, которые начинают читаться с начала XX века. Тождественное или близкое понимание общественной медицины и социальной гигиены наблюдается вплоть до советского периода, когда общепризнанным становится понятие социальной гигиены. Следует отметить, что сегодня данный подход вновь получил развитие. Подтверждением этому служит факт достаточно частого употребления термина «общественная медицина» в качестве синонима социальной медицины в специализированных научных и учебно-методических трудах современных гигиенистов [1; 3; 21].

Согласно второму концептуальному подходу под общественной медициной понимается общественная деятельность медиков и заинтересованных слоев общества, направленная на решение вопросов, связанных с сохранением здоровья населения. В данной традиции исследователи, как правило, противопоставляют общественную медицину медицине правительственной. Само понятие призвано подчеркнуть: субъектами, от которых исходит инициатива в деле развития медико-санитарной организации, являются общественные деятели и общественные же структуры, а объектом выступают широкие слои населения страны.

Основы подобной трактовки закладываются уже в дореволюционную эпоху теоретиками земской медицины (Е. А. Осипов, Д. Н. Жбанков, Н. Игумнов и др.), а также закрепляются практикой Пироговских съездов врачей [5; 10; 23]. При этом в дореволюционный период в противовес государственной медицине главным образом ставится медицина городского и земского органов самоуправления. Так, Е. А. Осипов на II Пироговском съезде врачей в 1887 г. одним из первых заявляет, что «общественная медицина включает в себе общие основы нормальной организации санитарной и врачебной медицины земства и городской думы» [23, с. 125].

В дальнейшем представление об общественной медицине как общественно-медицинской деятельности получает прочное обоснование в советской историографии и становится исходным пунктом изучения проблем развития этого феномена в историческом пространстве нашего государства. Начало этим процессам положили работы 50–70-х гг. XX века таких известных историков медицины, как А. П. Жук [6; 7], П. Е. Заблудовский [8; 9], И. Д. Страшун [20] и М. М. Левит [15; 16].

Советские ученые обосновали идею о том, что в России основные элементы общественной медицины складываются в эпоху промышленного переворота, а точнее, — во второй половине XIX века. В данный период, как указывается исследователями, идет активный процесс конституирования общественной медицины. В результате получают широкое распространение различные медицинские общества, специальные медицинские и санитарные комиссии, врачебные съезды, медицинские периодические издания и др., в рамках которых общественностью обсуждаются и решаются наиболее острые проблемы здравоохранения. Однако в соответствии с марксистско-ленинской догматикой основным фактором развития данного явления исследователи традиционно считают революцион-

ную ситуацию конца 50-х — начала 60-х гг. XIX века и возросшую борьбу народа за свои права, сопровождавшие развитие промышленного капитализма и «буржуазного строя».

В трудах советских историков характеризуются основные направления деятельности компонентов общественной медицины во второй половине XIX — начале XX века: развитие сети лечебных учреждений; утверждение бесплатного принципа приема больных; разработка санитарно-гигиенических вопросов и проведение профилактических мероприятий; борьба с наиболее распространенными заболеваниями; просветительская деятельность и др. Меньше внимания уделено лечебной благотворительности — при том, что ее масштабы в дореволюционный период были существенны. В целом для работ 60–70-х гг. XX века характерно стремление показать, что в условиях сохранения самодержавия общественная медицина не могла дать существенных результатов в деле сохранения народного здоровья.

В то же самое время складывается весьма неоднозначное отношение к земской медицине, ведущему компоненту медицины общественной. Очевидно, что это происходит во многом под влиянием господствовавшей в советской историографии критичной оценки земской медицины как продукта помещичье-буржуазного земства. С одной стороны, отмечается ведущая роль и бесспорный положительный вклад земской медицины в решение насущных задач медико-санитарного обслуживания населения, особенно крестьянского. С другой — наблюдается стремление занизить ее значение и доказать, что идейные и организационные основы земской организации медицинской помощи разрабатываются передовыми врачами еще в доземский период (в конце 50-х — 60-е гг. XIX века). Так, М. М. Левит указывает, что история земской медицины — это «история деградации, вырождения общественных идей 60-х годов», «история са-

моотверженной работы во имя достижения очень маленьких, очень незначительных, местных результатов» [16, с. 4]. Советские авторы также склонны акцентировать внимание на ограниченности земской медицины, а все достижения приписать исключительно земским медицинским служащим.

Оказались вне поля внимания исследователей и органы, сформированные на базе городской медицины, которые, чаще всего, просто не относятся к формам общественно-медицинской деятельности. Тем самым в трудах советских ученых игнорируется тот немаловажный факт, что земскому и городскому самоуправлению принадлежит важная системообразующая роль в формировании и развитии элементов общественной медицины. Зачастую они выступали соучредителями новых относительно самостоятельных организаций и учреждений, решающих медико-санитарные задачи, таких как губернские съезды земских врачей, губернские и уездные врачебные советы, санитарно-статистические бюро, сельские и городские санитарные попечительства, санитарные комиссии и проч. Местное самоуправление также обеспечивало организационную поддержку и финансирование отдельных мероприятий в области здравоохранения (строительство больниц, аптек и проч.).

Таким образом, советские историки создали историческую концепцию общественной медицины, впервые обратились к изучению закономерностей формирования основных элементов общественной медицины в России во второй половине XIX — начале XX века и к рассмотрению направлений их деятельности. Однако идеологическая установка и классовый подход, характерные для советской исторической науки, препятствовали созданию целостной картины развития общественной медицины в нашей стране.

Не удалось ее сформировать и в последующий период. С конца 80-х — начала 90-х гг. XX века происходит значительное

сокращение исследовательского интереса к проблематике общественной медицины. Последними крупными трудами по теории общественной медицины можно считать работы волгоградского историка А. Г. Кацнельбогена [11; 12; 13]. Он рассматривает общественную медицину в русле советской традиции как одну из форм общественного движения, порожденную передовыми политическими учениями. Автор обращается к периоду, предшествовавшему времени Великих реформ, оставшемуся в стороне от рассмотренных в советских работах. В результате он заметно расширяет хронологические рамки формирования феномена общественной медицины в дореволюционной России, относя становление и распространение ее компонентов к концу XVIII — началу XIX века. Именно в это время, отмечает А. Г. Кацнельбоген, широко распространяются идеи просветителей о необходимости общественной инициативы в решении важнейших вопросов, касающихся жизни народа, в том числе и здравоохранения, которые в дальнейшем будут положены в основу уставов декабристских обществ и идеологии революционного народничества.

Однако автор не смог преодолеть предвзятого отношения к земской медицине, которая определяется им как «одна из форм здравоохранения самодержавно-помещичьей России» и противопоставляется медицине общественной [12, с. 149]. Иную точку зрения можно встретить в трудах В. В. Красавина и Ю. Л. Старенченко, где данные понятия рассматриваются в синонимичном значении [14; 19].

Вместе с тем современное развитие исторической науки, по нашему мнению, позволяет более широко, в свете новых теорий, взглянуть на проблему общественной медицины, выйдя за привычные методологические рамки ее изучения. В частности, представляется возможным рассматривать общественную медицину как важную составляющую и фактор развития гражданского общества, концепция которого в по-

следние 20 лет активно разрабатывается зарубежными и отечественными учеными. Сразу оговоримся, что под гражданским обществом здесь мы подразумеваем совокупность независимых добровольных ассоциаций граждан, защищающих интересы людей и создающих условия для их реализации.

Большинство исследователей сходятся на том, что реформы 60–70-х гг. XIX века генерируют процесс становления очагов гражданских отношений в России и приводят к количественному и качественному росту общественной активности населения нашей страны [2; 4; 17; 22; 25]. В то же самое время именно здравоохранение становится одной из областей (наряду с благотворительностью, просветительством и проч.), вокруг которой идет процесс консолидации и самоорганизации субъектов гражданского общества и где гражданственность проявляет себя наиболее ярко.

Интерес к вопросам сохранения здоровья населения со стороны представителей прогрессивных слоев российского общества был не случаен. Развитие модернизационных процессов в нашей стране формировало новое отношение к индивидуальному и общественному здоровью как к ценностям, к необходимым условиям развития и жизнедеятельности человека и общества и, в конце концов, к факторам экономического благосостояния государства. При этом распространенность в дореволюционной России различных заболеваний, особенно эпидемических, и смертность от них в народной среде были ужасающе высоки, а масштабы развития медицинской помощи явно недостаточны, как и усилия государственных структур изменить ситуацию.

Все эти факторы выдвигали проблемы противостояния эпидемиям и сохранения здоровья населения в число приоритетных общественных задач и способствовали вхождению их в поле интересов нарождавшихся гражданских структур. В результате к концу XIX века в стране складывается це-

лая сеть различных общественных объединений медико-санитарной направленности (врачебные общества, съезды врачей и фельдшеров, земские и городские коллегиальные медико-санитарные учреждения и проч.), которая захватывает не только центральные регионы, но и периферию огромной Российской империи. При этом если первоначально решающую роль в их деятельности играла медицинская интеллигенция как наиболее близкая по своей профессиональной принадлежности к проблемам здравоохранения, то к началу XX века возрастает активность и значение общественности. Постепенно эти объединения становятся достаточно сильными и способствуют становлению системы общедоступной медицинской помощи, особенно для сельских жителей, а также внедряют более эффективные методики борьбы с эпидемиями.

Таким образом, **общественная медицина**, на наш взгляд, представляет собой **сферу деятельности общественных ассоциаций**

и частных инициатив, в рамках которой осуществляется целенаправленное взаимодействие медицинских работников и представителей общественности по решению проблем профилактики распространения заболеваний и сохранения здоровья населения. При этом формирование и функционирование этой области протекает в рамках общего процесса развития в российском обществе сферы гражданской активности и инициативы. Вот почему изучать феномены общественной медицины и гражданского общества следует комплексно и во взаимосвязи.

Мы считаем, что дальнейшее научное осмысление и применение новой парадигмы общественной медицины актуально и перспективно, поскольку не только обогатит картину развития структур общественной медицины, но и позволит расширить наши представления о процессе институализации гражданского общества в исторических условиях пореформенной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурина Б. Г. Основы социальной медицины. Уфа, 2009.
2. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. №5. С. 77–89.
3. Гареева И. А. Социальная медицина (этапы развития): Учебное пособие для студентов. Хабаровск, 2006.
4. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX века. М., 2007.
5. Жбанков Д. Н. Общественная медицина в России // Врач. 1897. № 39. С. 1138–1139.
6. Жук А. П. Из истории общественно-медицинской мысли в России (60–70 гг. XIX в.) // Вопросы истории и теории медицины. М., 1959.
7. Жук А. П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60–70-е гг. XX в. М., 1963.
8. Заблудовский П. Е., Жук А. П. Столетие общественной медицины в России // Очерки истории русской общественной медицины (К 100-летию земской медицины): Сб. ст. / Под ред. П. И. Калью. М., 1965. С. 7–29.
9. Заблудовский П. Е. Пути развития общественной медицины. М., 1970.
10. Игумнов Н. Пироговское общество и общественная медицина // Н.И. Пирогов и его наследие. СПб., 1911.
11. Кацнельbogen А. Г. Декабристы и общественная медицина // Советское здравоохранение. 1979. № 12. С. 47–51.
12. Кацнельbogen А. Г. Общественная и земская медицина в 60–80-е гг. XIX в. // Клиническая медицина. М., 1988. № 7. С. 145–149.
13. Кацнельbogen А. Г. Общественная медицина в России (вторая половина XVIII — начало XIX в.). Волгоград, 1994.

14. *Красавин В. В.* Апология общественной медицины // «Свободная мысль XXI», 2005. № 6. С.40–59.
15. *Левит М. М.* Общественная медицина // Большая медицинская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М., 1981. Т. 17. С. 180–182.
16. *Левит М.М.* Становление общественной медицины в России. М., 1974.
17. *Невоструев Н.А.* Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX — начале XX века. Пермь, 2005.
18. *Португалов В.О.* Вопросы общественной гигиены. СПб., 1873.
19. *Старенченко Ю.Л.* Деятельность земских учреждений Санкт-Петербургской губернии по созданию начал общественной медицины (1857–1880): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.
20. *Страшун И. Д.* Русская общественная медицина в период между двумя революциями 1907–1917 гг. М., 1964.
21. *Тен Е. Е.* Основы социальной медицины. М., 2009.
22. *Туманова А. С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 гг. Тамбов, 2002.
23. *Труды II съезда русских врачей в Москве.* Отдел общественной медицины. М., 1887. Т. 2.
24. *Френкель З. Г.* Общественная медицина и социальная гигиена. Л., 1926.
25. *Черных А. И.* Долгий путь к гражданскому обществу (реформы 1860-х годов в России) // Социс. 1994. № 8–9. С. 173–181.
26. *Эрисман Ф.* Курс гигиены. М., 1887.

REFERENCES

1. *Akchurin B. G.* Osnovy sotsial'noj meditsiny. Ufa, 2009.
2. *Bredli Dzh.* Obshchestvennyye organizatsii i razvitie grazhdanskogo obshchestva v dorevoljutsionnoj Rossii // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1994. № 5. S. 77–89.
3. *Gareeva I. A.* Sotsial'naja meditsina (etapy razvitiya): Uchebnoe posobie dlja studentov. Habarovsk, 2006.
4. *Grazhdanskaja identichnost' i sfera grazhdanskoj dejatel'nosti v Rossijskoj imperii. Vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka.* М., 2007.
5. *Zhbankov D. N.* Obshchestvennaja medicina v Rossii // Vrach. 1897. № 39. S. 1138–1139.
6. *Zhuk A. P.* Iz istorii obshchestvenno-meditsinskoj mysli v Rossii (60–70 gg. XIX v.) // Voprosy istorii i teorii meditsiny. М., 1959.
7. *Zhuk A. P.* Razvitie obshchestvenno-meditsinskoj mysli v Rossii v 60–70-e gg. XX v. М., 1963.
8. *Zabludovskij P. E., Zhuk A. P.* Stoletie obshchestvennoj meditsiny v Rossii // Oчерки истории русской общественной медицины (К 100-летию земской медицины): Sb. st. / Pod red. P. I. Kal'ju. М., 1965. S. 7–29.
9. *Zabludovskij P. E.* Puti razvitiya obshchestvennoj meditsiny. М., 1970.
10. *Igumnov N.* Pirogovskoe obshchestvo i obshchestvennaja meditsina // N. I. Pirogov i ego nasledie. SPb., 1911.
11. *Kacnel'bogen A. G.* Dekabristy i obshchestvennaja meditsina // Sovetskoe zdavoohranenie. 1979. № 12. S. 47–51.
12. *Kacnel'bogen A. G.* Obshchestvennaja i zemskaja meditsina v 60–80-e gg. XIX v. // Klinicheskaja medicina. М., 1988. № 7. S. 145–149.
13. *Kacnel'bogen A. G.* Obshchestvennaja meditsina v Rossii (vtoraja polovina XVIII — nachalo XIX v.). Volgograd, 1994.
14. *Krasavin V. V.* Apologija obvestvennoj mediciny // «Svobodnaja mysl' XXI», 2005. № 6. S.40–59.
15. *Levit M. M.* Obshchestvennaja medicina // Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija. V 30-ti tt. T.17 / Gl. red. B. V. Petrovskij. 3-e izd. М., 1981. S. 180–182.
16. *Levit M. M.* Stanovlenie obshchestvennoj meditsiny v Rossii. М., 1974.
17. *Nevostruev N. A.* Obrazovanie i razvitiejelementov rossijskogo grazhdanskogo obshchestva na Urале vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka. Perm', 2005.

18. *Portugalov V. O.* Voprosy obshchestvennoj gigieny. SPb., 1873.
19. *Starenchenko Ju. L.* Dejatel'nost' zemskih uchrezhdenij Sankt-Peterburgskoj gubernii po sozdaniju nachal obshchestvennoj meditsiny (1857–1880): Dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1997.
20. *Strashun I. D.* Russkaja obshhestvennaja meditsina v period mezhdu dvumja revoljutsijami 1907–1917 gg. M., 1964.
21. *Ten E. E.* Osnovy sotsial'noj meditsiny. M., 2009.
22. Tumanova A. S. Samoderzhavie i obsycyestvennyye organizatasii v Rossii. 1905–1917 gg. Tambov, 2002.
23. Trudy II sjezda russkih vrachej v Moskve. Otdel obshhestvennoj meditsiny. M., 1887. T. 2.
24. *Frenkel' Z. G.* Obshchestvennaja meditsina i sotsial'naja gigiena. L., 1926.
25. *Chernyh A. I.* Dolgij put' k grazhdanskomu obshchestvu (reformy 1860-h godov v Rossii) // Sotsis. 1994. № 8–9. S. 173–181.
26. *Jerisman F.* Kurs gigieny. M., 1887.